

С. Д. Литовченко (Харьков)

Осадные орудия Марка Антония — сложный путь к поражению

Парфянский поход триумвира Марка Антония можно смело отнести к наиболее драматичным эпизодам римской внешней политики на Востоке в I веке до н. э. Поэтому неудивительно, что история нападения римлян на Парфию неоднократно привлекала внимание современных исследователей, предлагавших различные, часто диаметрально противоположные трактовки событий 36 г. до н. э.¹ В то же время, на наш взгляд, некоторые сообщения античных авторов, лишь изредка становившиеся объектом внимания современных ученых, могут помочь пролить свет на некоторые спорные моменты похода римского триумвира. К таким сообщениям можно отнести упоминание Плутархом римского обоза в 300 повозок, который перевозил различные осадные механизмы (Plut. Ant. 38, 2).

Причины, по которым Марк Антоний озаботился оснащением своей гигантской армии не только значительным обозом, но и многочисленными осадными орудиями и механизмами, включая восьмидесятифутовый таран, практически не обращали на себя внимание современных исследователей. Начиная с конца XIX в. действия Антония во время парфянского похода рассматриваются учеными в рамках традиционной военной доктрины римлян, а гигантский обоз, отягощенный не только припасами, но и громадными осадными орудиями — один только таран был более 23 м длиной [6, р. 426], не вызывал у исследователей интереса. Это тем более странно, что именно неповоротливый и медленный обоз стал одной из решающих причин неудачи парфянской экспедиции [7, с. 274; 1, S. 101; 2, с. 332; 8, S. 113; 9, с. 109;

---

¹ Во многом, по нашему мнению, это объясняется спецификой отражения деятельности Марка Антония, безусловно, одного из самых противоречивых политических лидеров поздней Республики, в произведениях античных авторов. По крайней мере, как представитель проигравшей стороны он оказался обладателем весьма специфического образа в наших источниках, образа, который стал квинтэссенцией негативных черт римского политика в целом. Очевидная политическая ангажированность источников привела к тому, что многие исследователи часто скептически относятся к негативным оценкам римского триумвира в трудах античных авторов. Поэтому полностью провальный парфянский поход Антония, результатом которого стала остановка римской экспансии на Восток, зачастую описывается как достаточно рационально продуманное мероприятие [1, S. 100–102; 2, с. 332; 3, р. 80; 4, р. 177; 5, р. 32], неудача которого объясняется объективными причинами.

10, с. 220; 11, с. 119; 12, с. 93–94; 13, р. 146; 14, р. 49; 15, р. 145; 16, р. 125]. Удивительно и то, что столь тщательно римляне готовились к осаде городов именно в Мидии-Атропатене, стране, которую вряд ли стоит считать центром городской цивилизации. На наш взгляд, объяснение присутствия большого количества осадных орудий в сопровождении римских легионов может пролить свет на планы римского триумвира и на методы их реализации.

В первую очередь, необходимо отметить, что Антоний вел в Парфию самую большую римскую армию, которую когда-либо видела Азия [9, с. 108; 17, р. 311]. Не вдаваясь в многолетнюю дискуссию о количестве (и качестве!) войск римлян [18, р. 258; 2, с. 333; 19, р. 76; 20, р. 345, п. 13; 16, р. 124, п. 43] и их союзников, можно утверждать, что общая численность армии достигала ста тысяч человек, причем большую часть сил вторжения составляли именно римские легионеры. Не стоит еще раз напоминать и о том, что система боевого обеспечения римского легиона со времен марианской реформы может быть признана одной из наиболее удачных для эпохи античности. И размер обоза армии в 16 легионов мог и превышать 300 повозок. Не должно вызывать удивления и наличие различных метательных и осадных машин в легионе. По крайней мере, баллисты уже стали частью технического оснащения римской армии [21, р. 91; 22, р. 311; 23, р. 86; 24, р. 218–220]. Если вспомнить, что римляне планировали восточный поход еще со времен Гая Юлия Цезаря, то можно с уверенностью говорить и о достаточно тщательной проведенной подготовительной работе, особенно в области системы снабжения.

Однако, если само существование большого обоза не является экстраординарным явлением, то состав римского обоза выглядит, все же, достаточно неожиданно. Нельзя назвать типичным даже для римлян перемещение на сотни километров гигантского тарана (Plut. Ant., 38, 2). По крайней мере, наши источники не сообщают нам ни об одном подобном случае в Азии до 36 г. до н. э. Даже если допустить, что Плутарх несколько преувеличил количество механизмов, и 300 повозок перевозили не только машины, но и стандартные грузы для тылового обеспечения легионов [21, р. 87], сам факт переброски большого количества осадной техники на большое расстояние кажется экстраординарным. Громадные осадные орудия не везли с собой ни Луций Лукулл, ни Гней Помпей, ни Марк Лициний Красс, ни Вентидий Басс, ни Публий Канидий Красс, хотя всем из них приходилось сталкиваться со штурмом крепостей.

С другой стороны, упоминание Плутархом больших стенобитных механизмов вряд ли может быть авторским домыслом. Редкое единодушие современных историков позволяет смело утверждать, что в основе описания Плутархом парфянского анабасиса легионов триумвира лежат, прямо или опосредованно, мемуары легата Квинта Деллия, принимавшего личное участие в парфянском походе (Strabo, XI, 13, 3) [1, S. 10; 20, р. 343; 25, р. 28].

Логично предположить, что упоминание греческим биографом подробностей содержания римского обоза основывается на описании очевидца и не является авторским предположением [6, р. 426]. Кроме того, об обозе с осадными орудиями прямо говорил и Веллей Патеркул (*Vell. Pat.*, II, 82, 2).

Не следует думать, что пассаж о гигантском таране был вызван стремлением самого Деллия оправдать своего патрона и объяснить опрометчивое решение римского полководца оставить обоз под охраной только двух легионов. Действительно, дробление пусть даже достаточно большой армии на части во враждебной стране нельзя назвать удачным решением, тем более что Антоний оставил с обозом не только два легиона, но и контингенты союзных царей — Артавазда II Армянского и Полемона, что составляло минимум двадцать процентов всех сил римлян. Но временный отказ от обоза не был связан с наличием в нем осадных орудий. Антоний стремился максимально быстро достичь столицы Мидии-Атропатены Фрааспы, передвигаясь по горным дорогам, а в таких условиях любой обоз, с осадными орудиями или без, был бы обузой для армии. Этим, вероятно, объясняется то, что с обозом Антоний оставил и большинство союзных контингентов, так как союзная пехота была очевидно неспособна на длительные переходы, доступные римским легионерам. Поэтому упоминание об осадных механизмах не могло быть аргументом в пользу римского триумвира¹.

Исторические события начала 30-х гг. I в. до н. э. подталкивали Антония к усиленному вниманию к осадной технике. По крайней мере, многомесячная, но безрезультатная осада Самосаты (*Plut. Ant.*, 33, 2–4) должна была убедить римлян в необходимости тщательной подготовки штурма городов в ходе парфянской экспедиции. Следовательно, пристальное внимание Антония или его штаба к полиоркетике представляется совершенно естественным. Упоминание в источниках осадных машин говорит только о том, что их было непривычно много даже для технически оснащенных римских легионов. Нетипичность для римской армии обоза Антония подчеркивает и сам Плутарх, пытаясь дать собственное объяснение присутствию громадного осадного парка (*Plut. Ant.*, 38, 2).

Маловероятно, что Антоний намеревался использовать эти механизмы исключительно для штурма атропатенских крепостей. Цель триумвира, видимо,

---

¹ Кроме того, можно усомниться и в апологетическом характере воспоминаний римского легата. К этому можно добавить, что, если даже Деллий сохранил почтительное отношение к памяти триумвира, специфика описания в военных мемуарах неудачных кампаний характерна тем, что автор, как правило, предпочитает перекладывать вину за провал операции на штаб и полководца. Поэтому совсем необязательно, что Деллий выгораживал своего бывшего командира в своих воспоминаниях.

была более амбициозной — масштабы подготовки свидетельствуют о возможности штурма парфянских столиц. Но внезапное изменение планов похода, вызванное гипотетической возможностью бескровного взятия столицы атропатенского царя Артавазда, заставило Марка Антония совершить трагические ошибки. Армия сильнейшего союзника римлян Артавазда Армянского была оставлена в арьергарде. Тщательно подготовленные осадные орудия оказались практически брошенными, в то время как гигантская римская армия бессмысленно топталась возле небольшой атропатенской крепости, местоположение которой современные ученые так и не смогли определить [26, р. 259–263; 17, р. 314, п. 42]. Итогом стал разгром парфянами осадного парка, провал штурма Фрааспы и тяжелое отступление римских легионов, что означало остановку римской экспансии на Восток.

Таким образом, можно допустить, что Антоний первоначально возлагал большие надежды на заранее подготовленные осадные машины, но изменение планов похода привело к отказу от их использования в пользу внезапности. Как и всякое предприятие, надежды на успех которого возлагают, в том числе, и на специфические виды вооружений, парфянский поход римской армии показал, что чудо-оружие очень быстро превращается из основы ожидаемой победы в одну из причин реального поражения.

Литература

1. *Kromayer J.* Der Partherzug des Antonius // *Hermes*. — 1891. — Bd. 31.
2. *Ферреро Г.* Величие и падение Рима / Пер. с ит.: в 5 т. — М., 1916. — Т. 3.
3. *Craven L.* Antony's Oriental Policy until the Defeat of the Parthian Expedition. — Columbia, 1920.
4. *Huzar E. G.* Mark Antony. — L., 1978.
5. *Pelling C.* The Triumviral Period // *САН*. — 2005. — Vol. 10.
6. *Amantini L. S.* Commento // *Plutarco. Le vite di Demetrio e di Antonio* / A cura di L. S. Amantini, C. Carena, M. Manfredini. — Milano, 1995.
7. *Моммзен Т.* История Рима / Пер. с нем.: в 4 т. — Ростов-на-Дону, 1997. — Т. 4.
8. *Asdourian P.* Die politischen Beziehungen zwischen Armenien und Rom von 190 v. Chr. bis 428 n. Chr. Ein Abriss der Armenischen Geschichte in dieser Periode. — Venedig, 1911.
9. *Бокщанин А. Г.* Парфия и Рим: В 2 ч. — М., 1966. — Ч. 2.
10. *Тер-Исраэлян С. Г.* К вопросу о причинах возвращения армянской конницы во время парфянского похода М. Антония // *Науч. труды Армян. гос. пед. ин-та. Серия обществ. наук*. — 1967. — Вып. 2. — С. 209–248.
11. *Смыков Е. В.* Парфянский поход Марка Антония (36-й год до н. э.) // *Вопросы отечественной и всеобщей истории*. — Саратов, 1987. — С. 111–120.

12. *Алиев И.* Очерк истории Атропатены. — Баку, 1989.
13. *Freyburger M.-L., Roddaz J.-M.* Notice // Dion Cassius Histoire romain livres 48 et 49 / Texte établi, traduit et annoté par Marie-Laure Freyburger et Jean-Michel Roddaz. — P., 1994.
14. *Traina G.* Marco Antonio. — Roma-Bari, 2003.
15. *Farrokh K.* Shadows in the Desert. Ancient Persia at War. — Oxf., 2007.
16. *Van-Wijlick H.* Rome and Near Eastern Kingdoms and Principalities, 44–31 BC: A Study of Political Relations During Civil War. — Durham, 2013.
17. *Sherwin-White A. N.* Roman Foreign Policy in the East: 168 B.C. to A.D. 1. — L., 1984.
18. *Bouché-Leclercq A.* Histoire des Lagides. — P., 1904. — Т. 2.
19. *Tarn W. W.* Antony's Legions // The Classical Quarterly. — 1932. — Vol. 26. — №. 2.
20. *Dąbrowa E.* Marc Antoine, les Parthes et l'Arménie // Rudiae. — 2006. — №. 18.
21. *Roth J.* The Logistics of the Roman Army at War: (264 B.C. — A.D. 235) — Leiden, Boston, Köln, 1998.
22. *Kern P.* Ancient Siege Warfare. — Bloomington, 1999.
23. *Goldsworthy A.* War// The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. — Cambr., 2007. — Vol. 2.
24. *Southern P.* The Roman Army: A Social and Institutional History. — Oxf., 2007.
25. *Pelling C.* Introduction // Plutarch: Life of Antony / Ed. by C. Pelling. — Cambr., 1988.
26. *Minorsky V.* Roman and Byzantine Campaigns in Atropatene // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. — 1944. — Vol. 11. — №. 2.

